

24 АПР 1954

ШЕКСПИР НА РЯЗАНСКОЙ СЦЕНЕ

лей. В этом спектакле Гамлет отличался ясной целеустремленностью, глубокомыслием, стремлением к счастью и свободе. Благородная душа

В СЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО отмечает четырехсотлетие со дня рождения великого поэта эпохи Возрождения Вильяма Шекспира. Произведения Шекспира выдержали испытание временем — на протяжении многих веков они волновали умы и сердца человеческие.

Вдохновенные, сверкающие молодостью произведения драматурга-гуманиста всегда были дороги и понятны русскому народу. Об этом говорил на юбилейном вечере, посвященном трехсотлетию со дня рождения Шекспира, И. С. Тургенев: «Мы, русские, празднуем память Шекспира, и мы имеем право ее праздновать... Он сделался нашим достоянием, он вошел в нашу плоть и кровь. Ступайте в театр, когда даются его пьесы... пробегите все ряды собравшейся толпы, приглядитесь к лицам, прислушайтесь к суждениям, и вы убедитесь, что перед нашими глазами совершается живое, тесное общение поэта с его слушателями, что каждому знакомы и дороги созданные им образы, понятны и близки...»

Особой любовью Шекспир пользуется у советского народа. Герои его трагедий и комедий, их мысли, чувства и тревоги всегда волновали и волнуют советских зрителей. Едва ли найдется в стране такой театр, в котором бы не ставились его пьесы.

Первая встреча рязанцев с Шекспиром состоялась в начале девятнадцатого века на спектакле «Отелло». Правда, театральная летопись тех лет дошла до нас частично, и многое скрыто временем. О первом шекспировском спектакле нет ничего, кроме сухой рапортной рязанского полицмейстера, доносившего генерал-губернатору, что: «12 января 1821 года на Рязанском публичном театре представлено было «Отелло» или «Венецианский мавр», трагедия в 5 действиях, а за оною «Сговор Кутейкина», комедия в одном действии. Зрителей было 400 человек». Вот и все. Замечательная трагедия и увеселительная комедия в один вечер — на такой вкус...

В дальнейшем Рязанский театр неоднократно обращался к трагедии «Отелло». Она ставилась и в 1884, и в 1894, и в 1900 годах, и накануне первой мировой войны.

Подражая знаменитым актерам того времени, видный театральный антрепренер И. Е. Самарин в 1894 году показал рязанцам образ слепого ревнильца, человека нашей расы, с примитивной психологией и звериными повадками. Один из очевидцев на

страницах «Рязанского листка» рассказывает, что у Отелло—Самарина «чувство проявляется тем, что kloкочущая страсть ревности не знает границ и препон, ожесточаясь, он убивает все человеческое, подвергаясь в полное озверение».

Такова была трактовка образа благородного мавра в буржуазном театре, который силился показать превосходство белой расы над черной, доказать «неполноценность», «несовершенство» представителей черных.

В буржуазном театре «не заменяли», что, показывая столкновение Отелло и Яго, Шекспир показывает не борьбу страстей и не сцены ревности, а столкновение двух мирополюжений, двух различных мировоззрений, что поступки Отелло, его действия не являются чем-то врожденным, присущим натуре «черного мавра».

Этапным явился спектакль «Отелло», поставленный театром 12 декабря 1912 года. Актер А. М. Кречетов, игравший главную роль, по существу первым принес на сцену провинциального театра шекспировскую правду, положив тем самым начало для показа Отелло человеком большой и красивой души в противовес «неистовому мавру». Актер совершенно отказался от укоренившегося штампа. В сцене убийства он не походил к Деездеме «тихой походкой тигра», не «жаждал крови», как это делал Сальвини, когда-то потрясавший сердца своих зрителей. Кречетов увидел в своем герое глубину человеческих чувств, его благородство и стремление к высокому идеалу. Спектакль, поставленный в день бенфеписа актера, имел у публики огромный успех. Исполнение главной роли А. М. Кречетовым было принято с огромным воодушевлением.

375-летие со дня рождения Шекспира Рязанский театр тоже ознаменовал постановкой спектакля «Отелло» с заслуженным артистом РСФСР Н. Куининым в главной роли и артистом В. Туровым в роли Яго (он же был и постановщиком спектакля). В. Туров и Н. Куининский исходили из определения гениального А. С. Пушкина: «Отелло от природы не ревнив — напротив: он доверчив».

В образе Отелло Николай Викторович Куининский принес на сцену его душевное благородство, прекрасное понимание добра и чести. Его Отелло покорил своим умом, в нем не было и намека на необузданность темперамента благородного мавра. Это

был монументальный, светлый образ умного полководца, государственного деятеля.

В спектакле, премьера которого состоялась в мае 1955 года, в роли Отелло выступил заслуженный артист РСФСР Н. И. Козлов, в роли Яго — заслуженный артист РСФСР Ф. Н. Белопольский.

Надо отметить, что трактовка режиссера Н. А. Бутузова выгодно отличалась от всех предшествующих своей чудесной романтичностью. В этом спектакле вообще были исключены необузданные страсти и неистовства. Тон поэтической приподнятости, светлого начала исходил от главного героя. Но Отелло Козлова не выглядел сентиментальным романтиком или восторженным любовником. Нет! Его Отелло был отважен и смел, рассудителен и сдержан. Актер умело показал глубокие человеческие чувства своего героя. Тепло, мягкость, сердечная доверчивость — вот черты, присущие Отелло Козлова.

Не менее интересен был и образ Яго в исполнении заслуженного артиста Ф. Н. Белопольского. Это была страшная фигура зиника и лицемера. На первый взгляд, Яго — привлекательный остряк, предупредительный приятель, внимательный слуга. Но чем дальше развертывались события, тем ярче вырисовывалось настоящее лицо хищника и интригана и росло отвращение к действительности этого хитрого, изворотливого врага, смеющегося над доверчивостью друга. Спектакль этот был значительным событием в культурной жизни Рязани.

Боле двадцати раз наш театр обращался к сокровищнице гениальных шекспировских творений. Кроме «Отелло», на рубеже двух столетий ставились «Король Лир» и «Венецианский купец» с участием известных артистов — братьев Роберта и Рафаила Адельгейм. Интересным и красочным был спектакль «Виндзорские кумушки», поставленный в 1943 году. Но, пожалуй, наибольшую любовь рязанского зрителя завоевала трагедия «Гамлет», постановки которой возобновлялись восемь раз в разные годы.

Впервые «Гамлет» был поставлен у нас 16 февраля 1840 года. Хранящаяся в областном архиве афиша рассказывает, что в роли Гамлета выступил артист Аксаков, в роли Офелии — Жукowska. Надо сказать, что из провинциальных театров тогдашней России первым поставил пьесу «Гамлет» Рязанский театр, за-

тем — Екатеринбургский (1844 год), а позднее — Саратовский (1848 год).

В постановке 1884 года в роли Гамлета на рязанской сцене выступил выдающийся трагик М. Т. Иванов-Козельский. То был настоящий праздник для зрителей. Один из его современников писал об игре Козельского, что она «удивляла, потрясала, трогала до слез...»

Гамлет в исполнении Козельского был полон «глубочайшей тоски о несовершенстве мира». Демократичностью, задумчивостью, стремлением к большой правде он снискал особую любовь и уважение у простого народа.

Рязанский зритель видел обширную галерею Гамлетов. Кроме Аксакова и Иванова-Козельского, в этой роли выступали в разное время Самарин, Чарский, один из братьев Адельгейм — Роберт, Бельский и другие. Каждый из них по-своему трактовал образ.

Большой интерес вызвал Гамлет Р. Адельгейма, сыгранный им в марте 1900 года. «Такого Гамлета», — пишет рецензент местной газеты, — который был исполнен Робертом Адельгеймом, видеть не приходилось, да вероятно и не придется... Его молчаливо производили потрясающее впечатление... Тут слышится невыразимое презрение к самому себе, к своей медлительности для отращения за смерть отца, муки сомнений...»

Гамлет Р. Адельгейма был на редкость ярок филигранной отработкой внешних приемов и движений. Превосходна и дикация актера. Но в нем не было той душевной простоты, человеколюбия, которые бы согревали образ. Зритель в образе такого Гамлета не видел, не чувствовал философа-гуманиста, отважного борца и целителя всех зол безразветленной эпохи, его непримиримости к социальным несовершенствам.

От первой до последней постановки «Гамлета» на рязанской сцене прошло ровно сто лет. Последний спектакль был осуществлен шестого сентября 1940 года. Роль Гамлета исполнял артист Д. Я. Бельский, а роль Офелии — О. Л. Кутырева, Полюня — И. В. Никулин.

Отражая в образе спектакля эпоху средневековой тираннической королевской Дании, постановщик спектакля заслуженный деятель искусств Дагестанской АССР А. С. Верховский стремился к глубокому раскрытию прогрессивных шекспировских мыс-

Гамлета—Бельского жаждал не мести за обиду, а исправления человечества. «Время вышло из колен, и я родился, чтобы вправить этот вывих». Эти слова произносились с такой глубокой убежденностью, что в них во весь голос звучала попытка героя к борьбе с социальной несправедливостью.

Зрители и местная печать высоко оценили спектакль. Присутствовавший на данном спектакле известный шекспировед М. М. Морозов на торжественной конференции, проходившей в театре, выразил полное удовлетворение идейной направленностью спектакля, его режиссерской трактовкой. «Театр в целом правильно понял идейное содержание «Гамлета», успешно решил стоящие перед ним задачи».

Последней шекспировской пьесой, поставленной театром к 400-летию со дня рождения великого драматурга, является «Ромео и Джульетта». Она звучит со сцены свежо, актуально, глубокомысленно. Можно безошибочно сказать, что эта пьеса Шекспира, проповедующая чистую и преданную любовь, близка чувствам и мыслям нашей советской молодежи.

За всю свою многолетнюю историю наш театр впервые поразовал зрителя такой романтической пьесой, как «Ромео и Джульетта». Правда, она ставилась и в прошлом (1844 год), но как привесок к пьесе «Кин» А. Дюма. Это был небольшой отрывок под названием «Ромео и Юлия».

В нынешнем спектакле, поставленном режиссером М. М. Ляшенко, звучит не только тема любви. Не менее отчетливо доносится дыхание мрачной, суровой средневековой эпохи с ее жестокими законами, нравами и привычками. Создан глубокий, острой социальной мысли спектакль, в котором сюжетные линии — любовная и социальная — не заслоняют, а дополняют одна другую. Радуют большие творческие удачи молодых артистов Л. Кутейкина и О. Бордизловского в ролях Джульетты и Ромео. Интересны, полнокровны образы брата Лоренцо, Капулетти, Тибальты и Кормилицы.

Успех этого спектакля еще раз подтверждает жизненность и гениальность шекспировской драматургии, созданной более трех с половиной веков назад.

К. КЛИМАКОВ.

г. Рязань.